

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Врублевская Ксения Владимировна,

Общество с ограниченной ответственностью «ФинансМаркет»
(Минский район, Беларусь)

В настоящее время не вызывает сомнений влияние субъектов хозяйствования на жизнь общества, поэтому правовое регулирование гражданско-правовой ответственности требует детального изучения. Активная деятельность многих юридических лиц регулярно приводит к нарушениям норм законодательства, прав и законных интересов граждан и иных субъектов хозяйствования, что часто исходит из противоправного поведения исполнительных органов этих организаций. В настоящей статье будет рассмотрена проблема привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества юридического лица, учредителя и иных лиц, определенных законодательством с точки зрения процедуры экономической несостоятельности (банкротства) юридических лиц, так как в последнее время повсеместно в практике встречаются дела о привлечении лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, а также вопросы исполнения решений судов, вынесенных в результате такого привлечения.

Ответственность в хозяйственных правоотношениях является, по мнению В. С. Гальцова, разновидностью юридической имущественной ответственности (так как законодатель относительно свободен в выборе мер принуждения и наказания, то определенные хозяйственные правонарушения влекут административную, а в некоторых случаях и уголовную ответственность). Имущественные же меры воздействия в хозяйственных правоотношениях предполагаются, исходя из их характера [3, с. 175].

Из ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует, что собственник имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), его учредители (участники) или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества юридического лица только в случае, когда экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц, если иное не установлено законодательными актами [1].

Как и в других отраслях права, ответственность в хозяйственных правоотношениях выполняет несколько функций. Во-первых, для нарушителя она выражается в имущественном наказании, т.е. является карательной.

Во-вторых, для потерпевшей стороны при наличии убытков она выполняет компенсационную функцию. В-третьих, ответственность выполняет предупредительно-воспитательную функцию, так как заставляет субъектов хозяйствования в своей деятельности воздерживаться от совершения противоправных деяний [3, с. 176].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, субсидиарная ответственность – отдельный вид гражданско-правовой ответственности, который предоставляет право взыскать долг с дополнительного должника, если первоначальный должник не имеет возможности его погасить, что в свою очередь является определенным гарантом надлежащего исполнения требований кредиторов.

Правоприменительная практика недавно действовавшего законодательства Республики Беларусь шла по пути практически сплошного привлечения к субсидиарной ответственности исполнительных органов должников, их участников (учредителей). Это, в том числе, было связано и с тем, что к субсидиарной ответственности была возможность привлечь не только за активные действия, которые привели к банкротству юридического лица, но и за бездействие, при отсутствии которого банкротство в принципе не наступило бы.

В результате указанного, имело место немало количества дел и судебных решений, по которым исполнительные органы должников, их участники (учредители) привлекались к субсидиарной ответственности, в том числе, за бездействие, которое лишь косвенно могло способствовать предотвращению банкротства, без наличия прямых доказательств.

В итоге сформировавшейся ситуации принималось большое количество судебных решений, которые невозможно было исполнить, в результате чего действия кредиторов и управляющих, направленные на привлечение лиц к субсидиарной ответственности, выглядят напрасными и в итоге не привели к достижению предполагаемого результата по взысканию долга. Причинами невозможности исполнения судебных актов являлось, в том числе, отсутствие у судебных исполнителей необходимых ресурсов на розыск должников, их имущества при таком количестве судебных решений. Также, немаловажной причиной являлось и то, что у лиц, привлекавшихся к субсидиарной ответственности, не было имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание по исполнительным документам, и, даже если должник и работал, то суммы, удерживаемые у него из заработка, не шли ни в какое сравнение с долгами юридического лица и срок такого исполнения мог растянуться на годы.

После вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь № 7 от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринимательства» (далее – Де-

крет) в некоторой мере изменился подход к привлечению лиц к субсидиарной ответственности.

В соответствии с пунктом 5.6. Декрета собственник имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), его учредители (участники) или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества юридического лица только в случае, если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц [2].

Иными словами, исходя из указанной формулировки, можно сделать вывод, что в настоящее время привлечение к субсидиарной ответственности возможно лишь в том случае, если имели место именно виновные действия, а не любое поведение, и данные действия должны быть именно умышленными.

Помимо указанного, в каждом случае необходимо доказывать причинно-следственную связь между умышленными виновными действиями и наступлением экономической несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Предположительно, решение законодателя по пересмотру оснований привлечения к субсидиарной ответственности, было принято с целью сокращения количества дел о привлечении лиц к субсидиарной ответственности и исполнительных производств.

Однако, несмотря на некоторую либерализацию к потенциальным ответчикам по делам о субсидиарной ответственности, остается актуальным вопрос возможности реального удовлетворения требований кредиторов. На сегодняшний день видится необходимость в более детальной проработке мер, направленных именно на защиту интересов кредиторов и возможность их реализации в рамках дел о банкротстве. С другой стороны, данное «послабление» в отношении исполнительных органов, учредителей (участников) юридических лиц (должников), предусмотренное Декретом, вполне может дать толчок для того, чтобы кредиторы самостоятельно более активно проявляли свою позицию в процедуре экономической несостоятельности (банкротства), участвовали в собраниях кредиторов, интересовались действиями управляющего, в особенности касающимися выявления имущества должника, и направляли свои усилия для возврата долгов.

Список источников

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь 07 декабря 1998 года № 218-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. №7 «О развитии предпринимательства» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018;
3. Гальцов, В. С. Хозяйственное право : курс лекций / В. С. Гальцов, В. С. Радоман, А. В. Сальников.